

Книга 23 Последняя Война

Глава 11 Слуга

Нин в белом и Нин в чёрном шли вместе, плечом к плечу. Оба обменялись взглядами со стариком, находившимся в центре пустоши.

Волны убийственных мыслей вздымались с обеих сторон. Поскольку переговоры провалились ... пришло время сражаться!

«Выходи!» - крикнул Нин в чёрном. Воздух вокруг него мгновенно заполнился плотным скоплением золотых страз.

«Золотые стразы небес» быстро начали сливаться, превратившись в «Тридцать шесть Небес».

Он наполнил их своей могущественной энергией Наследного Бессмертного, из-за чего каждое из небес превратилось в красивый замороженный лотос. Каждый замороженный лотос был как ядро и сущность всего мира, и когда появилось тридцать шесть замороженных лотосов, поток замерзающей энергии заполнил всю площадь вокруг них. Дикая природа вокруг них замёрзла и раскололась, и само пространство, казалось, было заморожено.

«Сюда». Черноволосый Нин указал перед собой, в результате чего тридцать шесть замороженных лотосов пронеслись вперёд по небу и закружились вокруг черноволосого старца как тридцать шесть полос замороженной энергии. За последние двадцать тысяч лет Нин резко улучшил свои знания как в мече, так и в Дао! Он также потратил немало времени на размышления о Девяти Печатах Хаоса.

Из-за высокого уровня понимания Дао, он уже овладел шестью печатями тюремного хаоса. Шестая печать хаоса позволила Нину вплотную подойти к «исконной сущности воды», которая находилась бесконечно далеко.

В результате, он теперь смог создать замороженные лотосы, которые можно было использовать для создания потоков непостижимо холодной энергии, чтобы связывать и ловить врагов.

После активации шестой печати хаоса, «Тридцать шесть небес» Нина были сопоставимы по силе с обычными сокровищами Хаоса. Увы, в этой форме они могут быть использованы только для поимки и связывания врагов!

«Ты хочешь меня связать?» Черноволосый старик холодно засмеялся.

«Я - Бессмертный культиватор, а не Демонический Бог. Мне даже не нужно сражаться с тобой в ближнем бою. Что может мне сделать твоя техника?»

«Если ты не придёшь воевать со мной в ближнем бою, я сам приду сражаться с тобой в ближнем бою».

Тело Нина в белом на мгновение размылось, когда он использовал технику «Три головы, Шесть рук», держа пять мечей Чёрного Севера и Лиловую Жемчужину в своих шести руках.

Раздался свист.

Одетый в белое, Нин сразу же подался вперёд полосой света, летящей к черноволосому старцу.

«Э-э?» Черноволосый старец изменился в лице. Культиватор Ки ненавидел ближний бой. Он

фыркнул, вызывая из своих ноздрей два потока энергии. Эти два потока энергии кристаллизовались подобно льду, создав пару божественных мечей.

- Только два из них? Доставай все три меча! - взревел Нин, бросаясь вперед.

- Против тебя?

Черноволосый старик холодно усмехнулся: «И двух достаточно».

Два прозрачных меча превратились в две полосы света, заставляя воздух мерцать от замороженной энергии. Они полетели прямо к Нину, одетому в белое.

Раздался лязг.

Две атаки схлестнулись.

Нин в белом был отброшен назад, его лицо слегка изменилось.

«Чёрт». Как только они обменялись ударами, он понял, что этот Наследный Бессмертный определенно обладает силой элитного Старейшего Бога!

С ним было ещё труднее справиться, чем с демоническим Богом Сухим Шипом. К счастью, Нин овладел Шестым циклом [Захвата Звезды]; в противном случае Нин не смог бы с ним ничего сделать.

«Такой небольшой силы, которой ты обладаешь, будет недостаточно, чтобы хотя бы приблизиться ко мне», - усмехнулся черноволосый.

«Да неужели?» Безумный Нин снова направился вперед, ударив всеми шестью мечами.

На этот раз он применил шестой цикл [Захвата Звезды] к каждой руке! Его могущественная божественная сила вырвалась в мгновение ока, заставив шесть полос света меча прорваться сквозь небеса, неся ауру неумолимой силы.

Искусный меч [Яркая Луна], позиция разрушителя небес!

Мигающие кристальные мечи, ударившие по Нину, мгновенно были остановлены этим ударом.

Бум!

Два хрустальных меча были отброшены назад. В стороне Нина вспыхнул кровавый свет от удара Лиловой Жемчужины, который ударил на тысячи километров в сторону далекого черноволосого старца.

«Его божественная способность довольно сильна». Черноволосый старик слегка нахмурился. Третий, золотой меч, вылетел прямо из его лба, быстро увеличиваясь в размерах, пока не достиг трёхсот метров. Он несся по прямой, неся ауру предельно сильной энергии Яна, когда она ударила по Лиловой Жемчужине Нина.

БУМ!!!

Нин почувствовал, как его рука онемела, когда Лиловая Жемчужина была отброшена назад, но золотой меч также был отброшен назад.

«Ещё раз». Нин снова бросился вперёд с шестью мечами в шести руках.

«Чёрт». Черноволосый старик нахмурился, глядя на обледенелые лотосы вокруг себя. Ледяные лотосы испускали потоки энергии, которые яростно свёртывались вокруг него, сковывая его движения. Хотя он не сражался в ближнем бою, его три меча все же помогали.

«Меч триул, первая позиция!» Глаза черноволосого старца вспыхнули холодным светом.

Два хрустальных меча и золотой меч объединились в воздухе, чтобы образовать треугольник с текущим с руническим светом на поверхности. Вскоре свет застыл, образовав потрясающий острый меч, который был золотисто-белого цвета.

Когда появился меч, внезапно появилась очень сильная аура, срезавшая окружающие его энергетические потоки. Лицо Нина резко изменилось, когда он увидел это.

«Такая сила. Они действительно - идеальный набор мечей Хаоса. Эти три меча Хаоса - это, по крайней мере, высококачественные сокровища Хаоса; на самом деле они вполне могли бы стать сокровищами Хаоса высшего сорта. Когда печати внутри них объединяются вместе, чтобы развязать свою полную силу, они почти настолько же сильны, как и моя Лиловая Жемчужина».

У Даосиста Три Чистоты нечто похожее. У него были четыре меча Хаоса, которые он смог связать вместе в Бессмертную Диаграмму. По расчёту Нина, этот набор также был близок к силе Фиолетовой Жемчужины. Именно таким мог бы быть полный набор сокровищ Хаоса.

«Умри!» Далекая чёрная фигура издала сердитый рев.

Свист! Свист! Свист! Свист! Свист! Свист!

Тридцать шесть замороженных лотосов, которые просто висели в воздухе вокруг него, внезапно бросились к нему, как метеоры, разбившись о бело-золотой меч.

Каждый «Замороженный небесный лотос» двигался с невероятной скоростью, далеко за пределами Небесного Даоса. Хотя это было простое разрушающее движение, оно было основано на «бестеневой» позиции искусного меча «Яркая Луна».

Цзинь! Цзинь! Цзинь! Замороженные небесные лотосы разбились один за другим.

«Убить!» Трехглавый, шестирукий Нин в белом снова встал с шестью мечами наготове. Золото-белый меч остановил все атаки; Замороженные небесные лотосы в первую очередь предназначались для того, чтобы удерживать противника с помощью энергии замерзания. В этом отношении техника была довольно похожа на формирование апокалипсиса Водного пламени.

Если бы их использовали для разрушения ... они были бы вполне сопоставимы с первоклассными протокосмическими сокровищами. Но они были слишком слабы по сравнению с золотисто-белым мечом, почти таким же мощным, как Лиловая Жемчужина.

Объединённые вместе, они почти превосходили пределы мощи сокровищ Хаоса.

Бум!

Лиловая Жемчужина превратился в чёрную дыру, двигаясь, чтобы защититься от золотистого

меча. В это время появились ещё пять мечей. Чёрная дыра меча-света действительно способна полностью защитить от золотистого меча.

«Что?!» Лицо черноволосого старца полностью изменилось.

«Этот искусный меч...» Он сам был владельцем меча; он мог сразу почувствовать, как ужасен этот меч-свет! Чёрная дыра меча-света казалась вечной и неисчерпаемой, без конца и без начала. Нин просто холодно улыбнулся.

Первая позиция [Безымянного] меча-искусства, позиция «Сердца», была просто слишком глубокой. Нин просто не мог справиться с этим. Однако, главная цель девяносто восьми каменных стел, оставленных Мировым Богом Северным, заключалась в том, чтобы научить принципу «скрытого лезвия».

На самом деле позиция «Сердца» также представляла собой глубокую наступательную и защитную технику. Проанализировав позицию «Сердца», затем сосредоточив внимание на принципах «скрытого клинка», Нин почувствовал, что существует много сходства с его собственной позицией «Сердце души».

Таким образом, он сконцентрировал всё своё внимание на позиции «Сердце души», в результате чего она стала самой основательной из пяти позиций, которые он разработал.

«Убить!» Блокируя одним мечом, Нин продолжал атаковать и атаковать другими. «Триульный меч, вторая позиция!» Черноволосый скривил лицо. До сих пор он только использовал две позиции.

Раздался грохот... золотисто-белый меч внезапно начал вращаться. Чёрная дыра от меча Нина мгновенно начала дрожать. Она удерживалась некоторое время, прежде чем разбиться, и бело-золотой меч немедленно ударил в грудь Нина, отбросив его на шаг назад. Однако, осталось только белое пятно на коже.

«Защитная божественная способность?» Черноволосый старик был в шоке. Демонические Боги были искусны в ближнем бою, и это было бесконечной головной болью Культиваторов Ки. Демонические Боги, обладавшие исключительно мощными защитными божественными способностями, вызывали ещё больше головной боли!

«Вперёд». Замерзшие лотосы в воздухе неожиданно начали подлетать к черноволосому старцу.

Чёрная цепь мгновенно вылетела из тела черноволосого старца, намотавшись вокруг него и блокируя все удары от замороженных лотосов.

«Убить».

Нин в белом снова рванул вперёд, и лицо черноволосого старца мгновенно помрачнело. Через некоторое время ...

«Я проиграл». Черноволосый старик сдался.

Белая одежда Нина была пронизана дырами, но вскоре они исчезли.

«Если бы я не оказался здесь в ловушке, вынужденный терпеть такие нападки, не будучи в состоянии бежать, ты бы ничего не сделал со мной». Черноволосый старик холодно посмотрел на Нина. Нин должен был признать, что это правда.

Его защитная божественная способность, в сочетании с его превосходным искусством меча сработали так, что хотя черноволосый упорно трудился, чтобы держать дистанцию от Нина, в конце концов, он всё же был пойман. Как только Нин настиг его, черноволосый проиграл.

«Я могу дать тебе свои тройные мечи». Черноволосый старик посмотрел на Нина. Нин стоял перед черноволосым старцем, его намерение убить было в силе.

«Раньше я просто хотел «Тройные мечи». Теперь и твоя жизнь в моих руках. Тебе лучше быть послушным и подчиниться».

- Подчиниться? - лицо черноволосого старца изменилось, затем он издал смешок. «Даже если бы я был готов подчиниться и быть твоим помощником, мне не удалось бы покинуть это место и сразиться на твоей стороне. Если только ты не сможешь освободить меня от тюрьмы».

«Я не могу тебя отпустить. Не сейчас, по крайней мере», - сказал Нин.

«Зачем тогда и говорить о подчинении?»

Черноволосый старик презрительно покачал головой.

«Мне нужны твои воспоминания», - сказал Нин.

Потомственный Бессмертный определённо должен был многое знать. Нин мог бы чему-то научиться для войны.

«Невозможно!» Лицо черноволосого старца изменилось, и он сердито взревел: «Я готов подчиниться тебе, быть твоим слугой и сражаться до смерти в служении тебе! Однако даже не думай о том, чтобы так меня опозорить. Я предпочел бы умереть, чем позволить тебе найти мои воспоминания!»

Нин не мог не вздохнуть. Как и ожидалось, это будет довольно сложно. Получив учения Мирового Бога Северного, Нин понял, что, путешествуя по бесконечному первозданному хаосу, существовал определенный обычай, известный как «взятие на себя».

У некоторых чрезвычайно мощных культиваторов часто были слуги, которые служили им и следовали за ними. Истинные Боги и Истинные Бессмертные считались слабыми в плане власти, и поэтому их часто просто захватывали и порабощали. Из шести слуг демонического Бога Сухого Шипа пять были порабощены таким образом! Тем не менее, были также и такие хранители, как «Сабля» (Сабэр), который решил следовать за кем-то, чтобы погасить долг! Их можно было назвать слугами, но они не были рабами.

Черноволосый старик был готов стать хранителем Нина, но он абсолютно не хотел позволить Нину узнать его воспоминания. В бесконечном изначальном хаосе Старейшие Боги и Потомственные Бессмертные обычно были фигурами, которых уважали и чтити.

«Тогда у меня нет другого выбора, кроме как сделать это». Нин сверлил старика убийственным взглядом. Тем не менее, он не сразу принял решение, желая вместо этого попытаться оказать давление на старика в последний раз.

«Я могу сделать окончательную уступку». Черноволосый старик стиснул зубы. «Я могу поклясться, что я никогда не буду лгать тебе. Ты можешь задать мне любой вопрос, какой хочешь. Пока твои вопросы не будут влиять на определенные личные аспекты, которые я не могу обсуждать с посторонними, я отвечу в меру своих возможностей».

- Жизнью клянёшься? - Глаза Нина загорелись. «У тебя есть камень присяги?» Вообще говоря, только Мировые Боги и Бессмертные Хаоса могли поклясться на крови. Старейшие Боги, Потомственные Бессмертные и более слабые культиваторы, как правило, могли поклясться на крови жизненной клятвой, если они использовали камень присяги.

«Я готовился к созданию собственной школы. Конечно, у меня давно есть камень!»

Черноволосый старик махнул рукой, в результате чего в ней появился нефритовый глобус. Руны закрутились над поверхностью нефритового шара.

«Это клятвенный камень, который был лично изготовлен Бессмертным Хаоса. Это стоило мне девяносто девять капель нектара хаоса». Услышав слова «нектар хаоса», Нин был в восторге.

Потомственные Бессмертные действительно отличались от культиваторов более низкого уровня. У них были гораздо более высокие статусы, и у них были гораздо лучшие сокровища! Единственная причина, по которой он смог заставить этого человека склонить голову, состояла в том, что он оказался в ловушке здесь, не в силах преодолеть более тысячи километров!

Во внешнем мире этот Потомственный Бессмертный давно бы сбежал.

«Теперь это бесхозный предмет. Можешь забрать его». Черноволосый старик протянул нефритовый глобус Нину.

«Клятвенный камень». Нин махнул рукой, заставив камень подлететь к нему. Он сразу подтянул его, затем активировал силу кровной клятвы.

«Поклянись своей жизненной клятвой». Нин посмотрел на черноволосого старика. Черноволосый старик издал мягкий вздох.

Слугой? Этот надзиратель был, в лучшем случае его степени власти. Если бы они были во внешнем мире, он абсолютно не желал бы быть слугой этого человека!

Тем не менее ... перед лицом смерти он решил склонить голову. Черноволосый старец протянул руку, положив её на камень. Он мог почувствовать, как активировалась сила жизненной клятвы. Он не пытался отступить; вместо этого одолжил силу и стал клясться своей душой.

«Я клянусь всей своей жизнью, что я буду навсегда следовать ...» Как хозяин клятвы, Нин смог почувствовать душу человека, дающую эту жизненную клятву.

<http://tl.rulate.ru/book/199/154754>